

И.К. Кондратьев

Гунны

**Эпоха великого переселения
народов**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К64

К64 **Кондратьев И.К.**
Гунны: Эпоха великого переселения народов / И.К. Кондратьев – М.: Книга по Требованию, 2014. – 272 с.

ISBN 978-5-458-14995-2

Гунны, Эпоха великого переселения народов: исторический роман из жизни славян IV-го и V-го столетий.

ISBN 978-5-458-14995-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ГУНЫ

ЭПОХА ВЕЛИКАГО ПЕРЕСЕЛЕНІЯ НАРОДОВЪ

ИСТОРИЧЕСКІЙ РОМАНЪ

ИЗЪ ЖИЗНИ СЛАВЯНЪ IV-ГО И V-ГО СТОЛѢТІЙ

Все великое — просто, все простое — велико.
Изреченіе мудреца.

И. К. КОНДРАТЬЕВА

МОСКВА

ТИПОГРАФИЯ Э. ЛИССНЕРЪ И Ю. РОМАНЪ, НА АРБАТѢ, Д. КАРИНСКОЙ

1878

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Есть страницы въ исторіи, которыя всегда служили и служатъ для публики загадками, а для историковъ и всякаго рода изслѣдователей позднѣйшаго времени — постоянными спорными пунктами, изъ-за которыхъ происходитъ цѣлая словесная война, опровергаются цѣлыя системы и, въ замѣну ихъ, понятное дѣло, создаются новыя, которыя, въ свою очередь, находятъ и новыхъ противниковъ, и новыхъ послѣдователей. Въ Русской исторіи одну изъ такихъ страницъ составляетъ призваніе князей, во всеобщей — такъ называемое, великое переселеніе народовъ.

Отыскавъ спорную страницу, послѣдователь извѣстной системы, дабы доказать правоту своего взгляда, наполняетъ, прежде всего, свои доказательства цѣлымъ рядомъ выписокъ, указаній, ссылокъ и проч. Очень понятно, что поступать иначе ему и невозможно, иначе и невозможно доказать чего нибудь толково, такъ какъ въ подобномъ вопросѣ, какъ исторія, всякая голословность, какъ бы

она не была краснорѣчива, не даетъ права на какое бы то ни было довѣріе. Но вѣдь не для однихъ историковъ и противниковъ извѣстной системы пишутся подобнаго рода статьи. Пишутся онѣ, — и даже болѣе, чѣмъ кажется, — и для публики, которая, мало ли по какимъ причинамъ, не всегда посвящена въ тайны историческихъ документовъ, а потому: или должна на слово вѣрить пишущему, или — стать въ необходимость вѣрить тому, что ужъ давно сказано и къ чему она привыкла съ дѣтства. Провѣрять же сухія доказательства, Богъ вѣсть откуда взятыя, у нея не хватитъ ни охоты, ни времени. Слѣдствіемъ постановки такимъ образомъ столь важнаго вопроса, является то, что большинство публики: или совсѣмъ не читаетъ подобныхъ изслѣдованій, — почему и царитъ иногда цѣлыя десятки лѣтъ нелѣпая историческая система, — или же, для очищенія совѣсти, только проглядываетъ ихъ.

Что же за причина такого, повидимому, равнодушнаго отношенія большинства къ предмету, который, по всѣмъ правамъ, долженъ интересовать не только историка, изслѣдователя, археолога, но и всякаго, кто, хоть на сколько нибудь, считаетъ себя гражданиномъ извѣстной общины?

Причина самая простая: сухость историческаго изложенія, изложенія, не для всякаго доступнаго, не для всякаго удобопонятнаго. Поэтому, я не ошибусь, если скажу, что самая простая и самая лучшая форма, которая можетъ знакомить большинство съ исторіей его родины, это — форма историческаго романа, романа, разумѣется, добросовѣтнаго, какъ относительно историческихъ фактовъ, такъ и относительно домашняго быта народа описываемой эпохи.

Взявъ въ основу своего историческаго романа такую мрачную и грозную эпоху, какъ переселеніе народовъ, предупреждаю, однако, читателей, что романъ мой, «Гунны», вовсе не принадлежитъ къ числу тѣхъ историческихъ романовъ, которые вамъ нерѣдко попадались въ руки, т. е. романовъ съ чисто-сказочными вымыслами, хитро-сплетенными интригами и неожиданностями на каждой страницѣ.

Въ «Гуннахъ» все правдиво и основано на историческихъ данныхъ, которыя, въ большинствѣ случаевъ, благодаря ихъ простотѣ, бываютъ занимательнѣе самыхъ чудовищныхъ и самыхъ игривыхъ вымысловъ.

Говоря это, я разумѣю читателей, которые, хоть на сколько-нибудь, интересуются исторіей своей родины, а не тѣхъ, которые ищутъ совсѣмъ другаго рода романовъ. Богъ съ ними, съ этими читателями! для нихъ довольно есть книгъ и у всѣхъ тѣхъ издателей, которые выпускаютъ книги въ одинъ размахъ, или поддѣлывая ихъ подъ другія, имѣвшія успѣхъ, книги, или давая вовсе не то, о чемъ гласить обертка, или же — просто бьютъ на требованіе минуты, набивая книженку всякимъ дешевымъ вздоромъ.

Я даже не старался въ «Гуннахъ», для оживленія страницъ, придавать имъ бойкую размашистость, столь естественную въ подобнаго рода романахъ. Мой романъ также простъ и, можетъ быть, также занимателенъ, какъ проста и занимательна взятая мною эпоха народнаго движенія.

Если повѣствованіе мое попадетъ въ руки первыхъ читателей:

мнѣ думается, что они прочтутъ его, если не съ удовольствіемъ, то, по крайней мѣрѣ, съ любопытствомъ; если же попадетъ въ руки вторыхъ — прошу ихъ не утруждать себя чтеніемъ и отложить романъ въ сторону. Всякому свое.

Ив. Кондратьевъ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

РОКОВЫЯ ПОЛЯНЫ.

Конецъ IV и начало V-го столѣтій, извѣстны въ исторіи страшными смутами народовъ, которые обитали на пространствѣ нынѣшней Сибири, и рѣкъ: Иртыша, Камы, Волги, Дона, Днѣпра и Дуная. *)

Событію это новѣйшіе историки назвали великимъ переселеніемъ народовъ въ IV столѣтіи.

Въ числѣ поднявшихся для переселенія народовъ, по сказаніямъ современниковъ, внезапно появилась чудная, невѣдомая порода людей, которая, то какъ ураганъ съ вершинъ горъ, то какъ будто появляясь изъ-подъ земли, ломила и рушила все, что попадалось ей на встрѣчу.

Чудную силу эту назвали Гуннами.

И такъ страшна была сила эта, что многіе народы того времени не допускали даже, чтобы обыкновенные люди произвели Гунновъ на свѣтъ Божій.

Они говорили: Гунновъ породила нечистая сила.

Иорнандъ, Готъ и историкъ, жившій около 550 года въ Равеннѣ, повѣствуетъ утвердительно: вражья сила, бродя по степямъ, сочеталась съ вѣдьмами, и произвела на свѣтъ Гунновъ, звѣрское

*) Волга носила названіе Рсы, Дунай—Истра, Днѣпръ—Бориссена.

племя, которое сначала было очень ничтожно и принадлежало къ числу людей только по имени, означающему словесныхъ.

Болѣе благоразумные историки выводятъ Гунновъ изъ глубины Азіи.

Но откуда же, въ самомъ дѣлѣ, появились Гунны, съ ихъ чудовищными предводителями: Болемиромъ, а потомъ — Аттилой?

Ужели можно вѣрить тому, что Гунновъ породила вражья сила?

Ужели Аттила, прозванный бичемъ Божиимъ и молотомъ вселенной, Аттила, предъ которымъ, во всемъ облаченіи Христова Пастыря, преклонился Папа Левъ Великій, — сынъ тьмы и ада?

Странныя составляются понятія въ жизни человѣческой!

Но дѣло ясно: краски суевѣрія, предубѣжденія и пристрастія очаровательно-ярки и затмятъ какую угодно безцвѣтную правду.

Сотни легендъ, поэмъ, сагъ, сказаній, одно другаго лживѣе, одно другаго невѣроятнѣе, заставляютъ Гунновъ проливать неповинную кровь...

Гунны—звѣри, Гунны—кровопійцы. Всякая средневѣковая развалина — принадлежитъ Гуннамъ. Міровые злодѣи — Гунны.

Но проносится ли гроза на безоблачномъ небѣ? Бываетъ ли дымъ безъ огня?

Нѣтъ.

Гдѣ тучи, тамъ и гроза. Гдѣ дымъ, тамъ и огонь...

ГЛАВА I.

ПЛОТНИКИ-РАСПИНАТЕЛИ.

Наступила весна 375 года, весна теплая, благоухающая. По римскому лѣтосчисленію шель мѣсяць май; по славянскому — время, посвященное Дажьбогу, какъ покровителю произростеній земли, и богинѣ любви—Лѣла.

Осѣнила весна и землю Венедскую, по которой извивалась широкая и свѣтлая Немиза, рѣка, носящая нынѣ названіе Нѣмана.

Въ одинъ изъ вешнихъ дней, когда солнце свѣтило особенно ярко, и особенно шумно ликовала разцвѣтающая природа, — толпа плотниковъ, веселая и говорливая, суетилась на берегу Нѣмана: раздавался гулкій стукъ топоровъ, слышался лязгъ вбиваемыхъ въ дерево гвоздей.

Что дѣлали плотники?

Плотники воздвигали цѣлый рядъ грубыхъ, бревенчатыхъ крестовъ.

Нѣсколько готовыхъ крестовъ, полукругомъ, въ разныхъ направленіяхъ, уже поднимались по берегамъ Нѣмана, и плотники, видимо, торопились окончаніемъ своей работы...

Но для кого же воздвигались кресты эти? Кто такой пострадаетъ на нихъ?

Хороши, живописны берега Нѣмана и теперь, когда рука новаго человѣка всему придаетъ свой однообразный, невеселый цвѣтъ, и подводитъ все подъ одну свою неизмѣнную мѣрку; хороши, живописны берега Нѣмана и теперь, когда почти по всему протяженію его раскиданы: то убогія, рыбачьи хижинны, то маленькіе, шляхетскіе фолварки, то старинные панскіе мызы и замки, то грандіозные костелы, свидѣтели многихъ безумныхъ и кровавыхъ дѣлъ. Но въ концѣ IV-го столѣтія — берега Нѣмана, какъ вообще берега всѣхъ рѣкъ сѣверо-Славянской земли, представляли почти одну сплошную массу очаровательно-величественныхъ дубовыхъ, липовыхъ, сосновыхъ и кленовыхъ лѣсовъ. Поднимая къ облакамъ свои могучія, лиственныя вершины, только однѣмъ бурямъ покорялись они, укрывая подъ своими темными, безъ просвѣтовъ, намѣтами, тысячи птицъ и тысячи звѣрей. Груды пней, кряжей, мховъ и разросшихся кореньевъ, служили имъ безопаснымъ обиталищемъ; а множество ручьевъ, трясинъ, болотъ, озеръ, заросшихъ травой окошекъ и бочаговъ — не пропускали человѣка въ эти таинственныя, лѣсныя пучины... Да человѣкъ и не шель туда: тамъ ждала его вѣрная гибель...

Но гибель въ то время висѣла и надъ бѣдными обитателями того края, въ ихъ жилищахъ.

Краемъ владѣли грубые и жестокіе Готы.

По сѣвернымъ сказаніямъ или сагамъ, Готы, тѣснимые изъ

Азіи, подъ владычествомъ Сиггэ Фридульфсона, т. е. Одена, пришли первоначально въ Квенландію, въ страну Квеновъ, стало быть, въ восточную часть Финніи, жители которой и по настоящее время называются Квенами. Въ то время вся нынѣшняя Финляндія носила названіе Квенландъ. Оттуда Готы начали распространяться до Карпата и Дуная. Въ при-Дунайскихъ племенахъ, отстаивавшихъ свои границы отъ побѣдъ Рима, Готы нашли и собственную ограду, и даже поборниковъ противъ общаго врага, Римлянъ. Но, пользуясь междоусобіями князей, Римляне успѣли перешагнуть черезъ Дунай и основать за нимъ свои провинціи. Троянъ довершилъ побѣды на Дунаѣ и покорилъ Дацію. Готы принуждены были искать новоселья для своей централизаціи. Для нихъ не оставалось иного пути, кромѣ какъ на сѣверъ, и вотъ Готы окончательно водворились въ Скандіи, въ странѣ Ситоновъ. Изъ Скандіи, Готы, усиливаясь все болѣе и болѣе, при императорѣ Валентиніанѣ I и Валентѣ (364 — 375 г.), овладѣли почти всей восточной Европой и дѣлали набѣги на Фракію. Одни изъ Готовъ, извѣстные подъ именемъ Тервинговъ или Вестготовъ, жили на сѣверъ отъ Нижняго Дуная, подъ властью нѣсколькихъ князей, между которыми особеннымъ вліяніемъ пользовался Атаварикъ. Другая отрасль этого народа, носила имя Грутунговъ или Остготовъ, и подъ властью своего короля, Эрманарика, въ соединеніи съ нѣсколькими подвластными народами другаго происхожденія, образовала большое государство, простиравшееся до береговъ Дона. Въ составъ этого государства, кромѣ другихъ Славянскихъ племенъ, вошло и Славянское племя Вендовъ или Венедовъ, жившее на Балтійскомъ прибрежьи, на Вислѣ, Сѣверной Двинѣ и Нѣманѣ.

Своего короля, Эрманарика, или, какъ нѣкоторые историки называютъ, Германарика, Готы сравнивали съ Александромъ Македонскимъ; но Остготскій герой не проявилъ въ себѣ ни великодушія, ни мудраго правленія великаго героя, который умѣлъ быть милосерднымъ съ покоренными народами. Не тѣмъ прославился Эрманарикъ, наслѣдникъ Геберика, въ теченіе своего девятнадцатилѣтняго правленія. Безчеловѣчными казнями и муками прославился онъ.

Готскій король надѣялся этими средствами сдержать движеніе покоренныхъ имъ народовъ.

Удалось ли ему это—доказали послѣдствія.